

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ THEORETICAL RESEARCH

К вопросу об исследовании социальных представлений: взгляд со стороны

Бовина И.Б.

**ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет»
(ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9497-6199>, e-mail: innabovina@yandex.ru**

Дворянчиков Н.В.

**ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет»
(ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1462-5469>, e-mail: dvorian@gmail.com**

Мельникова Д.В.

**ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет»
(ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4501-8207>, e-mail: melnikovadv@mgppu.ru**

Лаврешкин Н.В.

**ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет»
(ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5556-2057>, e-mail: lavrreshkinnv@gmail.com**

Цель настоящей статьи заключается в кратком рассмотрении современного состояния развития теории социальных представлений (СП), критическом осмыслении эмпирических подходов к изучению СП, обсуждении проблемных точек методологии исследования СП.

Контекст и актуальность. *За шестьдесят лет существования теория СП обогатилась новыми идеями, методологическими и методическими приемами анализа СП, расширила ряды своих сторонников, которые ответили на открытые вопросы и сформулировали новые. Вниманию читателей предлагается краткий взгляд на развитие теории и эмпирических подходов к анализу СП, обсуждаются основные методы и методики исследования СП.*

Основные выводы. *Предпринят анализ стратегий изучения СП и специфики методов, используемых для изучения содержания и структуры СП, обозначены проблемные места, сопряженные с изучением СП. Рассматривая актуальное состояние развития методологии исследования СП, авторы приводят новые аргументы в пользу идеи, высказанной Г. Брейквелл, относительно того, что неоднородность эмпирических подходов анализа СП оказалась не слабостью, но силой теории СП, придав этой теоретической традиции влияния в рамках социальной психологии.*

Ключевые слова: *теория социальных представлений, стратегии анализа социальных представлений, методы и методики анализа содержания и структуры социальных представлений.*

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (РНФ) в рамках научного проекта № 22-28-00661.

Для цитаты: Бовина И.Б., Дворянчиков Н.В., Мельникова Д.В., Лаврешкин Н.В. К вопросу об исследовании социальных представлений: взгляд со стороны // Социальная психология и общество. 2022. Том 13. № 3. С. 8–25. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2022130302>

Studying Social Representations: an Outsider's Perspective

Inna B. Bovina

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9497-6199>, e-mail: innabovina@yandex.ru

Nikolay V. Dvoryanchikov

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1462-5469>, e-mail: dvorian@gmail.com

Darya V. Melnikova

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4501-8207>, e-mail: melnikovadv@mgppu.ru

Nikita V. Lavreshkin

Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5556-2057>, e-mail: lavreshkinv@gmail.com

Objective. *The aim of this article is a brief look at the current state of development of the theory of social representations (SRs), and a discussion of problematic points of the methodology of the SRs analysis.*

Background. *Over the sixty years of its existence, the theory of SRs has been enriched with new ideas, methodological and methodological techniques to study SR, expanded the ranks of its supporters, who answered open questions and formulated new ones. The article proposes a brief look at the development of the theory of SR and empirical approaches to SRs. The main methods of research of the SRs are discussed.*

Conclusions. *Observing the development of the theory of SRs over the past decade, the authors find new arguments in favor of the idea expressed by G. Breakwell, that the heterogeneity of empirical approaches to SRs turned out to be not a weakness, but a strength of the theory of SRs, by giving this theoretical tradition influence within the framework of social psychology.*

Keywords: *theory of social representations, approaches to study social representations, methods and techniques to study the content and the structure of social representations.*

Funding. The reported study was funded by Russian Scientific Foundation (RSF), project number 22-28-00661.

For citation: Bovina I.B., Dvoryanchikov N.V., Melnikova D.V., Lavreshkin N.V. Studying Social Representations: an Outsider's Perspective. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2022. Vol. 13, no. 3, pp. 8–25. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2022130302> (In Russ.).

Введение

В фокусе внимания в статье оказываются обсуждение современного состояния эмпирических подходов к изу-

чению СП и рассмотрение проблемных точек методологии исследования СП. Это и определяет цель предлагаемой здесь работы.

Следует оговориться, что теория СП знакома отечественному читателю по ряду фундаментальных трудов отечественных авторов [4; 5; 6; 7]. Этот факт делает ненужным подробный анализ теории СП, основополагающих идей, их развития на протяжении всего времени существования.

Как и было заявлено в цели теоретико-аналитического исследования, главное в настоящей работе — методология исследования СП.

Однако сказанное выше не отменяет периодического обращения к самой теории СП, ибо понимание того, какие стратегии изучения СП существуют, в чем их сила и уязвимость, каковы точки их дальнейшего развития, едва ли возможно без самого общего понимания сути самой теории.

Метод изучения явлений неразрывно связан с самой теорией, справедливо это и в случае СП; это наглядно иллюстрируется, например, в работе К. Фламана и М.-Л. Рукета «Анатомия обыденных идей: как изучать социальные представления» [23].

К шестидесятилетию появления работы С. Московиси «Психоанализ: его образ и публика» (1961), где и была изложена теория СП, вниманию отечественного читателя был предложен тематический номер журнала «Вестник РУДН», серия «Психология и педагогика» [34]. Усилиями исследователей из разных стран был продемонстрирован эвристический потенциал теории СП, богатство этой теоретической традиции. Наряду с более или менее классическим исследованием в рамках теории СП (СП о COVID-19 [4]), примечательны все новые и новые линии рефлексии: будь то различающиеся ответы на вопрос о соотношении индивидуального и социального [26; 27; 53], о когнитивной полифазии [8], «повторном якорении» [13], «немой

зоне» СП [44], об артикуляции изображений и СП [2; 24]. Стоит обратить внимание читателей на важную тенденцию современного состояния теории СП, касающуюся изучения изображений [32].

На рост интереса к теории СП в России указывает тот факт, что предпринимаются все новые попытки исследований в рамках этой теории [1; 9; 50 и др.]. Однако то, как принимается решение об объекте СП, как выстраивается стратегия изучения СП, как интерпретируются полученные результаты исследования, — все это отчетливо свидетельствует о том, что, несмотря на фундаментальный анализ теории СП отечественными авторами, перевод отдельных работ С. Московиси на русский язык, вопросы о том, что такое СП и каковы стратегии их исследования, по-прежнему актуальны и требуют дальнейшего обсуждения.

Несколько слов о теории СП. Представляется возможным говорить о двух ключевых подходах в европейской социальной психологии: теории СП и теории социальной идентичности [20]. Если теория социальной идентичности представляет собой психологическую форму социальной психологии, восходящую, в первую очередь, к идеям теории социального сравнения Л. Фестингера [22], то теория СП — это социологическая форма социальной психологии, опирающаяся на идеи Э. Дюркгейма [38].

Очевидно, что у каждой теории имеются и другие интеллектуальные источники (в случае теории СП, в частности, речь идет об идеях В. Вундта, Л.С. Выготского, Л. Леви-Брюля, Дж. Мида, Ж. Пиаже и др.), но обращает на себя внимание тот факт, что обе теории принимают во внимание положения богатого теоретического наследия М. Шерифа. Позволим себе обратить особое внимание на связь двух ключевых европейских теорий с

идеями М. Шерифа, в отечественной литературе этому факту едва ли уделяется внимание [4; 5; 6; 7].

В случае теории социальной идентичности, как подчеркивают Д. Абрамс и Дж. Ливайн [10], критика М. Шерифом индивидуализма и редукционизма в социальной психологии позволила сформулировать основополагающие постулаты теории социальной идентичности [10]. Очевидно, что теория СП не обошла вниманием идею М. Шерифа о том, что при столкновении с неопределенной и незнакомой ситуацией индивиды *не скатываются в хаос*, а наоборот, придают смысл этой ситуации, вырабатывая общие нормы, своего рода ориентиры, которые оказываются устойчивыми и обобщаются на другие ситуации [48]. В эксперименте М. Шерифа [48] реальность не тождественна социальной конструкции, вырабатываемой участниками. Сходным образом, СП — это социальная конструкция, а не копия реальности. В этой связи вопрос о «правильности» СП, их приближенности к реальности не имеет смысла.

Как отмечает Р. Фарр, теория СП появилась на рассвете современной эры социальной психологии [20], она насчитывает более шести десятков лет своего существования, оставаясь по-прежнему ключевой теоретической рамкой, релевантной процессам и явлениям современного общества (будь то социальное неравенство, расовые конфликты, эпидемии, экономические кризисы, терроризм, войны, информационная революция). В этом и заключается вклад теории СП в социальную психологию.

За шестьдесят с лишним лет, прошедшие с момента выхода в свет работы С. Московиси «Психоанализ: его образ и публика», ознаменовавшей рождение теории СП, эта социально-психологическая традиция получила свое дальнейшее

развитие. Картографическое исследование научных публикаций, предпринятое А. Де Розой, позволяет утверждать, что теория СП нашла своих сторонников и последователей на всех континентах [47]. Не будет преувеличением утверждение, согласно которому исследователи практически всего мира внесли свой вклад в проверку положений теории СП, а также в разработку методологии исследования СП. Количество публикаций, развивающих идеи этой теории, увеличивается каждый год [31; 47]. Результаты библиометрического анализа (база включала 997 журнальных статей), опубликованные в 2011 году, демонстрируют следующую тенденцию в отношении развития теории СП [18]: первая журнальная статья появилась в 1971 году (авторы предлагают трактовать этот факт двояко: с одной стороны, можно думать, что научному сообществу потребовалось некоторое время для того, чтобы интегрировать теорию СП в научную картину мира и использовать в исследованиях, с другой — созданная для анализа база включала только престижные издания, а текстам про новые теории, вероятно, были доступнее менее именитые издания для публикаций). Первый пик соответствует увеличению количества статей — от 2 до 10 в год, он приходится на 1985 год [18]. Авторы предлагают связывать это с появлением знаменитой коллективной монографии «Социальные представления» под редакцией Р. Фарра и С. Московиси в 1984 году. Второй пик — с 16 до 42 статей в год — соответствует периоду с 1993 по 1996 годы [18]. Этот рост публикаций, вероятно, последовал за публикацией коллективного труда под редакцией Г. Брейквелл и Д. Кантера [19], где особое внимание авторов было уделено методам исследования СП, эмпирическим подходам к анализу СП. Наряду с

этим не ускользнули от обсуждения теоретические и методологические аспекты теории СП. Рост числа публикаций также обязан созданию сообщества по СП, проведению регулярных конференций. Наконец, в 2000 году начался новый рост публикаций — от 35 до 83 статей в год [18]. Использование программы Alceste для анализа данных позволило категоризировать публикации следующим образом: методологические аспекты, межгрупповые отношения и политическая динамика, здоровье и превентивные аспекты, теоретические аспекты [18]. Несмотря на значительное количество научных публикаций концептуального и эмпирического толка, эвристический потенциал теории, сформулированной С. Московиси в 1961 году, едва ли исчерпан, теория продолжает развиваться, оказывая влияние не только на другие социально-психологические подходы [18], но и шире — на другие дисциплины (будь то социология или культурная антропология).

Новый библиометрический анализ позволил бы, в частности, оценить влияние последних коллективных трудов по СП на дальнейшее развитие теории СП (например, глава, посвященная теории СП, в двухтомнике по «Теориям социальной психологии» (2012) под редакцией П. Ван Ланге, А. Круглянки, Т. Хиггинса [45], «Кембриджский справочник по социальным представлениям» под редакцией Г. Саммута с коллегами (2015) [49], «Социальные представления: теории, методы и применение» под редакцией Г. Ло Монако, С. Делуве и П. Рато (2016) [28]). Важность этих изданий объясняется тем, что в них максимально широко представлено не только современное состояние развития теории СП (как теоретические, методологические, так и методические аспекты), но обсуждается связь с други-

ми теоретическими рамками, анализируется предметное поле теории СП, ее применимость для решения практических задач. Примечателен и факт включения в коллективную монографию теории СП наряду с другими социально-психологическими теориями [45], пожалуй, это первый случай интеграции теории СП в издание такого уровня.

В заключение этого раздела позволим себе сделать ряд комментариев.

Во-первых, теория СП продолжает свое развитие. Так, можно проследить динамику понимания СП: от изначального определения, согласно которому СП — это «вселенная» мнений, степень организации которой варьирует от одной группы к другой [37], до более современного определения, согласно которому СП являет собой специфическую форму социального знания [38]. Обращаем внимание читателя на то, что СП — это знание, имеющее определенную структуру; несмотря на различия в определениях СП, представители различных подходов в рамках теории СП согласны с этим тезисом. Другой вопрос заключается в том, какой именно структурой. В первоначальном варианте С. Московиси предположил логику организации СП через три измерения: информация, поле представления и социальная установка [37]. Развитие теории в рамках структурного подхода позволило говорить о двухкомпонентной структуре СП, которая включает ядро (или центральную систему) и периферическую систему [33].

Во-вторых, многомерность теории СП дает возможность исследователям уделять преимущественное внимание тем или иным аспектам СП. К.Х. Паралез Куенза предлагает различать направления изучения СП, апеллируя к тому, что именно оказывается в фокусе анализа исследователей [40]: 1) актив-

ность групп по конструированию значений и приданию смысла объектам и явлениям окружающего мира (К. Эрзлиш, Д. Жоделе, С. Московиси); 2) интергрупповые отношения (Ж.-П. Ди Гьякомо, В. Дуаза); 3) дискурсивные практики (М. Биллинг, Р. Харре); 4) структура СП (Ж.-К. Абрик, П. Вержес, П. Молине). Этой классификации можно противопоставить другую, предложенную П. Молине и К. Гимелли, где различаются такие подходы к анализу СП [35], как: социогенетический, структурный, социодинамический и диалогический. Первый подход восходит к работам С. Московиси, где основным является вопрос о порождении и развитии СП. Второй подход был предложен Ж.-К. Абриком и К. Фламаном. Ключевым здесь является вопрос о структуре СП (ядро и периферия) [33; 35] и о динамике СП [23]. Социодинамический подход, предложенный и разработанный В. Дуазом с коллегами [17], призван ответить на вопрос о том, как социальная структура влияет на формирование СП. Диалогический подход, предложенный И. Марковой [35], в котором теория СП позиционируется как теория социального знания, углубленное теоретическое осмысление получает идея темы, предложенная С. Московиси [39]. Получается, что три подхода из четырех совпадают, но каждый раз добавляется еще один подход. Выделяемые подходы не противостоят друг другу, но являются взаимодополняющими, развивающими различные аспекты одной и той же теории, предложенной С. Московиси. Вне фокуса внимания оказываются другие теоретические вариации на тему СП, предложенные М. Бауэром и Ж. Гаскеллом (модель «Тоблерона») [12], В. Вагнером и Н. Кронбергер (модель символического копинга) [52] и др. Представляется возможным полагать, что многочислен-

ные работы, выполненные в рамках теории СП, являются либо комбинированием идей основных школ, либо своего рода «промежуточными» формами этих школ. Так или иначе, классификация теоретических подходов необходима для понимания методологических стратегий, о чем пойдет речь ниже.

Наконец, даже шестьдесят лет спустя не все теоретические положения, сформулированные С. Московиси в первой работе по теории СП, получили свою эмпирическую проверку.

Исследование СП: тема с вариациями

Следует сразу указать на существование многочисленных коллективных монографий, в которых обсуждается методология исследования СП [19; 23; 35; 36 и др.]. Воспользуемся классификацией эмпирических подходов, сформулированных П. Молине и К. Гимелли: 1) социологический, 2) этнографический, 3) кросс-культурный, 4) экспериментальный [35]. Примером социологического подхода является исследование СП о психоанализе, предпринятое С. Московиси. В фокусе внимания оказывается зависимость порождаемых СП о психоанализе от социально-демографических характеристик респондентов [37]. Исследование Д. Жоделе, в котором она проанализировала СП о психической болезни в городе Эне-ле-Шато, где больные проживали вне психиатрической институции, в донорских семьях, в чьи обязанности входила забота о больных (не являющихся их родственниками), являет собой классический пример этнографического подхода к анализу СП [25]. В рамках этого подхода была использована комплексная стратегия исследования (интервью, наблюдение, анализ документов). В рамках кросс-культурного

подхода открывается перспектива анализа фактора культуры в связи с СП, т.е. изучение того, как соответствующие нормы, характерные той или иной культуре, влияют на структуру и содержание СП о том или ином явлении и объекте — как в случае пандемии COVID-19 [41]. Экспериментальный подход позволяет ответить на вопрос о том, как переменная или их набор влияют на СП (на динамику СП или на их функционирование). Эта стратегия исследования СП зачастую используется в работах представителей структурного подхода [43].

Обращает на себя внимание оригинальность такого разделения на эмпирические подходы к анализу СП; более привычным способом категоризации подходов является рассмотрение стратегий исследования СП в рамках того или иного теоретического подхода или разделение на качественную или количественную стратегию исследования СП [28]. В настоящем варианте подходы не соотносимы с теоретическими школами. Социологический и этнографический подходы встречаются в социогенетическом теоретическом подходе (стоит вспомнить исследования С. Московиси и Д. Жоделе [25; 37]). П. Молине и К. Гимелли указывают на ограниченность их классификации [35], ибо и другие исследовательские стратегии имеют место быть. В частности, это продемонстрировано в коллективной работе под редакцией Г. Брейквелл и Д. Кантера, посвященной изложению эмпирических подходов к СП [19]. Однако обозначенная выше классификация выступает неплохим поводом для последующей рефлексии относительно эмпирических подходов к анализу СП, обсуждения методов, лежащих в их основе.

Будучи ограниченными форматом статьи, позволим себе достаточно кратко

остановиться на нескольких нюансах, касающихся методов, используемых для изучения СП. Если попытаться резюмировать специфику методов и их использования, как это обсуждается в многочисленных трудах в рамках теории СП [11; 15; 16; 19; 21; 23; 29; 32; 35; 36; 51 и др.], то главным будет суждение о комплексном исследовании СП, о том, что не существует единого способа изучения СП. Если обратиться к логике, предложенной П. Молине и К. Гимелли (очевидно, что эта логика соответствует структурному подходу, где постулируется многоэтапное и направленное на разрешение ряда задач в процессе изучения СП: 1) выявление содержания СП; 2) анализ содержания СП; 3) анализ организации содержания; 4) идентификация ядра СП [35]. Существование разнообразных стратегий и методов исследования СП согласуется с утверждением Р. Фарра, высказанным почти 30 лет назад, относительно того, что «не существует единственного королевского пути изучения социальных представлений, если говорить о методах исследования» [21, с. 23].

Для выявления содержания СП предлагается опираться на методы, которые позволили бы фиксировать вербальные и иконические данные: метод опроса (анкета и интервью, включая различные виды индивидуального и группового интервью), проективный метод (ассоциативная или рисуночная методика), использование массива наличных документов (тексты, изображения, аудио- или видеоряды). Ассоциативные методики являются важным инструментом исследования СП в различных теоретических подходах, ибо они позволяют выявить символический материал — фундаментальный для изучения СП. Существуют различ-

ные виды ассоциативной методики [23; 35; 36]: простые свободные ассоциации (респондентам предлагается одно слово-стимул, к которому они вырабатывают ассоциации без каких-либо ограничений); свободные продолжающиеся ассоциации (респондентам предлагаются несколько слов-стимулов, задача — в том, чтобы к каждому из них выработать ассоциации без ограничений); простые ограниченные ассоциации (респондентам дается одно слово-стимул и предлагается вырабатывать ассоциации с ним, но накладываются некоторые ограничения (грамматические: необходимость высказывать ассоциации только определенными частями речи; семантические: предлагается давать ответ понятием, противоположным по смыслу)); продолжающиеся ограниченные ассоциации (респондентам предъявляется ряд понятий и предлагается вырабатывать ассоциации с ними; вводятся некоторые ограничения (по аналогии с указанными выше)).

К специфическим ассоциативным методикам относятся [23]: «вынужденные» ассоциации (респондентам предлагается список понятий, из которого предлагается выбрать ассоциации со словом-стимулом); ассоциации в предложениях (по аналогии с методикой незаконченных предложений, когда респонденту предъявляется предложение с пропущенными словами, в которое необходимо добавить понятие); «цепочка ассоциаций» (респондентам предъявляется слово-стимул, ассоциация с которым выступает стимульным словом для последующей ассоциации); «ассоциативная карта» (респондентам предлагают сначала выработать ассоциации со стимульным понятием, далее пара понятий, т.е. изначальное слово-стимул и ассоциация с ним выступают словами-стимулами для последующих ассоциаций, к примеру, с одним

словом-стимулом вырабатывается четыре ассоциации (это первый уровень, который образует четыре тематические линии); далее попарно, т.е. слово-стимул и ассоциация первого уровня выступают стимулом для ассоциации второго уровня — вырабатываются ассоциации второго уровня и т.д.). Возвращаясь к идее В. Вундта о конечности ассоциаций, заметим, что процедура выработки ассоциаций прекращается тогда, когда ассоциации тематических линий пересекаются.

Вопросы, возникающие в связи с использованием различных видов ассоциативных методик, касаются преимуществ и возможностей вариантов ассоциативных методик, сравнительного анализа того, что получается при их использовании, а также ориентиров по объему выборки, необходимому и достаточному для анализа содержания СП.

Вопрос, который возникает в связи с использованием ассоциативной методики, сводится к тому, что существует варьирование в инструкции к методике, исследователи просят испытуемых выработать от 3 до 5 ассоциаций, что в последующем анализе ведет к различающимся результатам. Требуются методические исследования, которые позволили бы уточнить инструкцию и продемонстрировать разницу на уровне структуры СП в зависимости от того, вырабатывает ли респондент 3 ассоциации или 5.

Анализ содержания СП опирается на классический метод контент-анализа, а также на его разновидности, специфические для теории СП [23; 35; 36]: лексико-метрический и прототипический. В рамках лексико-метрического анализа вычисляются следующие показатели: 1) показатель разнообразия ответов; 2) показатель редкости ответов (гапакс); 3) показатель энтропии. Показатель разнообразия ответов варьирует от 0 до 1 и

может свидетельствовать как о разнообразии лексического запаса изучаемой группы, так и о гетерогенности самой группы. Показатель редкости ответов указывает на количество слов, которые упоминаются только одним респондентом. Чем больше единичных ответов в анализируемой базе данных, тем выше варьирование между индивидами [23]. Другими словами, это указывает на слабость организации СП [23]. Показатель энтропии также свидетельствует об организации данных, полученных с помощью ассоциативной методики [23; 36].

Прототипический анализ содержания позволяет выделять гипотетическую структуру СП, которая должна получить свою проверку на последующих этапах исследования. П. Вержес, предложивший этот анализ [51], использовал два критерия: частоту встречаемости понятия (количественный показатель) и ранг его появления (качественный показатель). В частоте понятия можно усмотреть количественную центральность элемента, в ранге появления понятия — его когнитивную доступность, значимость для респондента этого элемента [16]. Использование ранга появления ассоциации объясняется апелляцией к закону К. Марбе о существовании прямой связи между частотой ассоциативного ответа и скоростью его появления [23]. Современная версия гипотетической структуры СП включает четыре зоны, а именно: зона ядра представления, зона контрастирующих элементов, первая периферическая система, вторая периферическая система [11].

Для Ж.-К. Абрика очевидно, что идея П. Вержеса ошибочна: важные, значимые для индивида мысли появляются после своего рода латентного периода «подготовки», преодоления защитных механизмов. Как следствие, Ж.-К. Абрик пред-

ложил вместо ранга появления понятия использовать значимость элемента для респондента [11]. Заметим, что эти два способа построения гипотетической структуры СП опираются на различающиеся когнитивные процессы: в первом случае — автоматические, во втором — контролируемые. Контролируемость процессов позволяет говорить о том, что процедура оценки ассоциаций по значимости вполне может быть сопряжена с социально-желательной реакцией респондента. В литературе, затрагивающей методологию и методы исследования СП, обсуждаются оба способа [35; 36], авторы в своих эмпирических исследованиях используют то один, то другой способ выявления гипотетической структуры СП [16; 42; 46]. П. Молине и Г. Ло Монако обращают внимание на тот факт, что на настоящий момент развития теории СП не представляется возможным объяснить разницу между рангом появления ассоциации и важностью этой ассоциации [36]. Предположим, что систематический анализ результатов, полученных с помощью этих двух методов, расширяя логику исследования, избранную Л. Дани с коллегами [16], позволил бы сделать более определенные выводы относительно специфики этих методов, чем констатация факта о различиях гипотетической структуры СП. Хотя более обещающим было бы исследование, которое позволило бы идентифицировать ядро СП на основе данных, полученных разными методами, используемыми для построения гипотетической структуры СП. Наряду с этим предлагается ответить на вопрос относительно процента согласованности ответов, который стоит учитывать при построении гипотетической структуры СП. В литературе этот параметр варьирует от 3 до 10% и более [16], что оборачивается флуктуациями в гипотетической структуре СП. Очевидно, что систематический анализ

позволил бы уточнить параметры, необходимые для выявления гипотетической структуры СП.

Выявление организации содержания СП опирается на использование специализированных опросников, полученные данные подвергаются статистической обработке (многомерный анализ данных). Идентификация ядра СП реализуется с опорой на методики, разработанные в рамках теории СП для проверки гипотезы об иерархической структуре СП (ядро и периферическая система): методика сомнений, тест независимости от контекста, методика базовых когнитивных схем, методика определения центральных элементов, методика умозаключений на основе двусмысленного сценария. Если в литературе и существуют работы, в которых предпринимаются попарные сравнения этих методик [29], то вопрос об их одновременном сравнении и осмыслении результатов пока остается открытым для дальнейших исследований.

Методы выявления и анализа содержания СП используются в социально-психологических исследованиях шире, чем только в рамках теории СП; для задач, сопряженных с выявлением структуры СП, используются специфические методики, разработанные специально в теории СП. Заметим, что методики, направленные на идентификацию ядра СП, зачастую вызывают сложности в применении. Например, методика сомнений использует принцип двойного отрицания. В русском языке этот принцип является сложной для понимания конструкцией, что оборачивается серьезным препятствием на пути использования такого инструмента. В случае методики базовых когнитивных схем от респондентов требуется дать объяснение того, почему у них возникли именно такие ассоциации, опять же требуемая операция предполагает

ет определенные усилия, что накладывает серьезные ограничения на применимость инструмента. Попытки предварительного инструктирования респондентов с помощью объяснительных примеров ведут к возникновению артефактов.

Не будет преувеличением констатация, согласно которой работ, где бы исследователи реализовывали все задачи анализа СП, от выявления содержания СП до идентификации ядра СП, значительно меньше, чем работ, в которых исследователи преимущественно ограничиваются выявлением и обсуждением гипотетической структуры СП, которая к тому же осуществима с помощью программы IRaMuTeQ (R interface) [36]. В отечественной литературе работы, реализующие все этапы исследования, отсутствуют. Использование программы IRaMuTeQ (R interface) серьезно затрудняется необходимостью перевода базы данных на иностранный язык (английский, французский, испанский и пр.).

Если продолжить линию анализа методов, используемых в других теоретических подходах, то в случае социодинамического подхода различается несколько этапов изучения СП: 1) поиск «карты» общих точек зрения, 2) изучение социального позиционирования, 3) изучение структуры и происхождения этих позиций. Для достижения задачи первого этапа требуется проанализировать особенности публичного дискурса об объекте СП, методы исследования на этом этапе: опрос (глубинное интервью), проективный метод (ассоциативная или рисуночная методика); контент-анализ СМК [15]. Обозначенные выше варианты ассоциативных методик применимы на первом этапе исследования и здесь. Важный нюанс реализации задачи первого этапа заключается в том, что в фокусе анализа оказываются не люди, которые являются носителя-

ми или пользователями информации, но сама информация, ее различные аспекты и нюансы (используемая лексика, например), что позволяет определить карту общих точек зрения [15]. На втором этапе в фокусе внимания оказывается анализ социального позиционирования, задачей является выявление принципов, которые организуют различия в позициях индивидов (групп). Методом исследования является опрос (опросник с опорой на результаты первого этапа).

Результаты этого этапа позволяют судить о различиях, межиндивидуальных и межгрупповых, а также выдвигать предположения о переменных, обуславливающих разницу в позициях индивидов. На последнем этапе ключевым является изучение структуры и происхождения позиций. Систематический анализ связей между позициями, занимаемыми индивидами, позволяет выявить СП в отношении интересующего объекта (называемые в рамках этого подхода организующие принципы). Для достижения цели этого этапа применяется опросник, основанный на результатах второго этапа. Как и в случае стратегии, обозначенной выше (соответствующей структурному подходу), исследование СП предполагает многомерность, использование разнообразных методов (на первом этапе — общий: опрос, проективный метод или контент-анализ, на втором и третьем этапах предполагается использование специализированных методик).

Заключение

В предложенном нами теоретико-аналитическом исследовании мы попы-

тались ответить на вопрос о том, каково современное состояние методологии изучения СП, остановились на обсуждении особенностей различных стратегий анализа СП, наметили проблемные места, сопряженные с изучением СП.

За шестьдесят лет существования теории СП, несомненно, обогатилась новыми идеями, методологическими и методическими приемами анализа СП, не только расширила ряды своих сторонников, но и значительно увеличила сферы своего влияния на другие социально-психологические модели и теории.

Как отмечает Г. Брейквелл, и через тридцать лет после выхода в свет работы С. Московиси «Психоанализ: его образ и публика» (1961) (где была сформулирована теория СП) исследователи все еще спорили о методах исследования СП [19]. Ответ на вопрос о методах, подходящих для изучения СП, затруднялся наличием проблем и двусмысленности внутри самой теории СП [14].

Подводя итоги развития теории еще двадцать лет спустя, Г. Брейквелл указывает на то, что за это время были реализованы многочисленные исследования СП. Неоднородность эмпирических подходов оказалась не слабостью, но силой теории СП, прибавив этой теоретической традиции веса и влияния в рамках социальной психологии [14].

Рассматривая актуальное состояние развития методологии исследования СП, представляется возможным подчеркнуть, что идея о необходимости многомерного исследования СП разделяется представителями различных подходов теории СП.

Литература

1. *Виноградова Я.Е., Гуриева С.Д.* Методологические приемы и методы изучения социальных представлений // Научное мнение. 2021. № 10. С. 10–13. DOI:10.25807/22224378_2021_10_10

2. Володарская Е.А. Исследование образа ученого в контексте концепции социальных представлений Сержа Московиси // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2021. Т. 18. № 2. С. 402–421. DOI:10.22363/2313-1683-2021-18-2-402-421
3. Донцов А.И., Емельянова Т.П. Концепция социальных представлений в современной французской психологии. М.: Издательство МГУ, 1987. 128 с.
4. Донцов А.И., Зотова О.Ю., Тарасова Л.В. Социальные представления о коронавирусе в начале пандемии в России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2021. Т. 18. С. 422–444. DOI:10.22363/2313-1683-2021-18-2-422-444
5. Емельянова Т.П. Разработка понятия социального представления — новый этап в развитии концептуального аппарата социальной психологии // Разработка понятий современной психологии. Под ред. А.Л. Журавлева, Е.А. Сергиенко: М.: Изд-во «Институт психологии РАН». 2018. С. 379–400.
6. Емельянова Т.П. Социальное представление — понятие и концепция: итоги последнего десятилетия // Психологический журнал. 2001. Т. 22. № 6. С. 39–47.
7. Емельянова Т.П. Социальные представления: история, теория и эмпирические исследования. М.: Издательство Института психологии, 2016. 476 с.
8. Емельянова Т.П., Израелин Т.В. Феномен когнитивной полифазии в социальных представлениях о душевнобольных // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2021. Т. 18. С. 346–362. DOI:10.22363/2313-1683-2021-18-2-346-362
9. Сучкова Е.Л. Психология группового правосознания осужденных: условия образования и структурно-содержательная организация: Автореф. дисс. ... докт. психол. наук. Вологда, 2022. 50 с.
10. Abrams D., Levine M. Norm formation: Revisiting Sherif's autokinetic illusion study // Social psychology: Revisiting the classic studies / In J.R. Smith, A. Haslam (Eds.). Sage Publications Ltd, 2012. P. 58–75.
11. Abric J.-C. La recherche du noyau central et de la zone muette des représentations sociales // Méthodes d'étude des représentations sociales / In J.-C. Abric (Ed.) / Ramonville Saint-Agne: Erès, 2003. P. 59–80.
12. Bauer M., Gaskell G. Towards a paradigm for research on social representations // Journal for the Theory of Social Behaviour. 1999. Vol. 29. P. 163–186.
13. Ben Alaya D. The Jihadi Current and the Lay Thinking: A “Re-Anchorage” Process Hypothesis // RUDN Journal of Psychology and Pedagogics. 2021. Vol. 18. P. 363–374. DOI:10.22363/2313-1683-2021-18-2-363-374
14. Breakwell G. Empirical Approaches to Social Representations and Identity Processes: 20 Years on // Papers on Social Representations. 2011. P. 17.1–17.4.
15. Clémence A. Sens et analyse des différences dans les représentations sociales // Méthodes d'étude des représentations sociales / In J.-C. Abric (Ed.). Ramonville Saint-Agne: Erès, 2003. P. 165–178.
16. Dany L., Urdapilleta I., Lo Monaco G. Free associations and social representations: some reflections on rank-frequency and importance-frequency methods // Quality and Quantity. 2015. Vol. 49. P. 489–507.
17. Doise W., Spini D., Clémence A. Human Rights Studies as Social Representations in a Cross-Cultural Context // European Journal of Social Psychology. 1999. Vol. 29. P. 1–29.
18. Eicher V., Emery V., Maridor M., Gilles I., Bangerter A. Social Representations in Psychology: A Bibliometrical Analysis // Papers on Social Representations. 2011. Vol. 20. P. 11.1–11.19.
19. Empirical approaches to social representations / In G. Breakwell, D. Canter (Eds.). Oxford: Oxford University Press, 1993. 350 p.
20. Farr R.M. The roots of modern social psychology. Oxford: Blackwell Publishers, 1996. 166 p.

21. *Farr R.M.* Theory and method in the study of social representations // Empirical approaches to social representations / In G.M. Breakwell, D.V. Canter (Eds.). Oxford: Oxford University Press, 1993. P. 15–38.
22. *Festinger L.* A theory of social comparison processes // Human Relations. 1954. Vol. 7. P. 117–140. DOI:10.1177/001872675400700202
23. *Flament C., Rouquette M.-L.* Anatomie des idées ordinaires. Paris: Armand Colin, 2003. 256 p.
24. *Galli I., Fasanelli R.* From Prototypical Stimuli to Iconographic Stimuli: The Power of Images in the Study of Social Representations // RUDN Journal of Psychology and Pedagogics. 2021. Vol. 18. P. 391–401. DOI:10.22363/2313-1683-2021-18-2-391-401
25. *Jodelet D.* Madness and social representations: Living with the mad in one French community. Berkeley: University of California Press, 1991. 316 p.
26. *Jodelet D.* The Notion of Common and Social Representations // RUDN Journal of Psychology and Pedagogics. 2021. Vol. 18. P. 299–314. DOI:10.22363/2313-1683-2021-18-2-299-314
27. *Lahlou S.* Social Representations and Individual Representations: What is the Difference? And Why are Individual Representations Similar? // RUDN Journal of Psychology and Pedagogics. 2021. Vol. 18. P. 315–331. DOI:10.22363/2313-1683-2021-18-2-315-331
28. Les représentations sociales: Théories, méthodes et applications / In G. Lo Monaco, S. Delouvé, P. Rateau (Eds.). Bruxelles: De Boeck Supérieur, 2016. 656 p.
29. *Lo Monaco G., Lheureux F., Halimi-Falkowicz S.* Le test d'indépendance au contexte (TIC): une nouvelle technique d'étude de la structure représentationnelle // Swiss Journal of Psychology. 2008. Vol. 67. P. 119–123.
30. *Lo Monaco G., Piermattéo A., Rateau P., Tavani J.L.* Methods for Studying the Structure of Social Representations: A Critical Review and Agenda for Future Research // Journal for The Theory of Social Behaviour. 2017. Vol. 47. P. 306–331.
31. *Moliner P.* On Serge Moscovici's 95th Anniversary: The Theory of Social Representations – History, Postulates and Dissemination // RUDN Journal of Psychology and Pedagogics. 2020. Vol. 17. P. 524–536.
32. *Moliner P.* Social psychology of pictures. Cambridge: Cambridge Scholars Publishing, 2020. 130 p.
33. *Moliner P., Abric J.C.* Central Core Theory // Cambridge Handbooks in Psychology. The Cambridge Handbook Of Social Representations / In G. Sammut, E. Andreouli, G. Gaskell, J. Valsiner (Eds.). Cambridge University Press, 2015. P. 83–95. DOI:10.1017/CBO9781107323650.009
34. *Moliner P., Bovina I.B.* Introduction: The Heuristic Value of Social Representations Theory // RUDN Journal of Psychology and Pedagogics. 2021. Vol. 18. P. 291–298. DOI:10.22363/2313-1683-2021-18-2-291-298
35. *Moliner P., Guimelli C.* Les représentations sociales. Grenoble: Presses Universitaires de Grenoble, 2015. 139 p.
36. *Moliner P., Lo Monaco G.* Méthodes d'association verbale pour les sciences humaines et sociales. Grenoble: Presses Universitaires de Grenoble, 2017. 190 p.
37. *Moscovici S.* La psychanalyse: son image et son public. Paris: Presses Universitaires de France, 1976. 652 p.
38. *Moscovici S.* The phenomenon of social representations // Social representations: explorations in social psychology / In G. Duveen (Ed.). N.Y.: New York University Press, 2000. P. 18–77.
39. *Moscovici S.* Why a theory of social representations? // Representations of the social: bridging theoretical traditions / In K. Deaux, G. Philogène (Eds.). Oxford: Blackwell Publishers, 2001. P. 18–61.
40. *Parales Quenza C.J.* On the structural approach to social representations // Theory and psychology. 2005. Vol. 15. P. 77–100.
41. *Pizarro J., Cakal H., Méndez L., Costa S., Zumeta L.N., Gracia-Leiva M., Basabe N., Navarro-Carrillo G., Cazan A.M., Keshavarzi S., López-López W., Yahiaiev I., Alzugaray-Ponce C., Villagrán L., Moyano-Díaz E., Petrović N., Mathias A., Techio E.M., Włodarczyk A., Alfaro-Beracoechea L.,*

- Ibarra M.L., Psaltis C., Michael A., Mhaskar S., Martinez-Zelaya G., Bilbao M., Delfino G., Carvalho C.L., Pinto I.R., Mohzin F.Z., Espinosa A., Cueto R.M., Cavalli S. Tell me what you are like and I will tell you what you believe in: Social representations of COVID-19 in the Americas, Europe and Asia // *Papers on Social Representations*. 2020. Vol. 29. P. 2.1–2.38.
42. Pozzi M., Fasanelli R., Marta E., Ellena A.M., Virgilio G., Di Taranto A., Pistoni C. Social Representation of Family: A Comparative Study on Italian Young and Older Adults // *Journal of Family*. 2021. P. 752–768. DOI:10.1177/0192513X21994160
43. Prost M., Piermattéo A., Lo Monaco G. Représentations sociales et distanciation intergroupe: Étude de la régulation structurale de la divergence représentationnelle. CIPS 2022. Bordeaux. 11–13 juillet, 2022.
44. Rateau P., Lo Monaco G. The Mute Zone of Social Representations and the Effects of (Un) Masking: Review and Prospects // *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*. 2021. Vol. 18. P. 375–390. DOI:10.22363/2313-1683-2021-18-2-375-390
45. Rateau P., Moliner P., Guimelli C., Abric J. Social representation theory // *Handbook of theories of social psychology: volume 2* / In P.A. Van Lange, A.W. Kruglanski, E.T. Higgins (Eds.). SAGE Publications Ltd, 2012. P. 477–497.
46. Rateau P., Tavani J.-L., Delouée S. Social representations of the coronavirus and causal perception of its origin: The role of reasons for fear // *Health*. 2021. DOI:10.1177/13634593211005172
47. de Rosa A.S. Mise en réseau scientifique et cartographie de la dissémination de la théorie des représentations sociales et son impact sur la culture bibliométrique // *Les représentations sociales: Théories, méthodes et applications* / In G. Lo Monaco, S. Delouée, P. Rateau (Eds.). Bruxelles: De Boeck Supérieur, 2016. P. 51–68.
48. Sherif M. A study of some social factors in perception // *Archives of Psychology*. 1935. 60 p.
49. *The Cambridge Handbook of Social Representations* / In G. Sammut, E. Andreouli, G. Gaskell, J. Valsiner (Eds.). Cambridge: Cambridge University Press, 2015. 498 p.
50. Tkhostov A.Sh., Rikel A.M., Vialkova M.Ye. Fake News through the Eyes of Three Generations of Russians: Differences and Similarities in Social Representations // *Psychology in Russia: State of the Art*. 2022. Vol. 15. P. 83–102. DOI:10.11621/pir.2022.0106
51. Vergès P. L'Évocation de l'argent: une méthode pour la définition du noyau central d'une représentation // *Bulletin de psychologie*. 1992. T. XLV (405). P. 203–209.
52. Wagner W., Kronberger N. Killer tomatoes! Collective symbolic coping with biotechnology // *Representations of the social: Bridging theoretical traditions* / In K. Deaux, G. Philogene (Eds.). Oxford: Blackwell, 2001. P. 147–164.
53. Wagner W., Raudsepp M. Representations in Intergroup Relations: Reflexivity, Meta-Representations, and Interobjectivity // *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*. 2021. Vol. 18. P. 332–345. DOI:10.22363/2313-1683-2021-18-2-332-345

References

1. Vinogradova Ya.E., Gurieva S.D. Metodologicheskie priemy i metody izucheniya sotsial'nykh predstavlenii [Methodological techniques and methods of studying social representations]. *Nauchnoe mnenie = The Scientific Opinion*, 2021, no. 10, pp. 10–13. DOI:10.25807/22224378_2021_10_10 (In Russ.).
2. Volodarskaya E.A. Issledovanie obraza uchenogo v kontekste kontseptsii sotsial'nykh predstavlenii Serzha Moskovisi [The study of a scientist image in the context of the concept of social representations of Serge Moscovici]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Psikhologiya i pedagogika = RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 2021. Vol. 18, pp. 402–421. DOI:10.22363/2313-1683-2021-18-2-402-421 (In Russ.).
3. Dontsov A.I., Emel'yanova T.P. Kontseptsiya sotsial'nykh predstavlenii v sovremennoi frantsuzskoi psikhologii [The concept of social representations in modern French psychology]. Moscow: Publ. MGU, 1987. 128 p. (In Russ.).

4. Dontsov A.I., Zotova O.Yu., Tarasova L.V. Sotsial'nye predstavleniya o koronaviruse v nachale pandemii v Rossii [Social representations of COVID-19 at the beginning of the pandemy in Russia]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Psikhologiya i pedagogika = RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 2021. Vol. 18, pp. 422–444. DOI:10.22363/2313-1683-2021-18-2-422-444 (In Russ.).
5. Emel'yanova T.P. Razrabotka ponyatiya sotsial'nogo predstavleniya – novyy etap v razvitii kontseptual'nogo apparata sotsial'noy psikhologii [Development of the concept of social representation – a new stage in the development of the conceptual apparatus of social psychology]. In A.L. Zhuravlev, E.A. Sergienko (eds.). *Razrabotka ponyatij sovremennoy psikhologii [Development of the concepts of modern psychology]*. Moscow: Izdatel'stvo Instituta psikhologii RAN, 2018, pp. 379–400. (In Russ.).
6. Emel'yanova T.P. Sotsial'noye predstavleniye – ponyatiye i kontseptsiya: itogi poslednego desyatiletiya [Social representation – concept and concept: results of the last decade]. *Psikhologicheskii zhurnal = Psychological journal*, 2001. Vol. 22, pp. 39–47. (In Russ.).
7. Emel'yanova T.P. Sotsial'nyye predstavleniya: istoriya, teoriya i empiricheskiye issledovaniya [Social Representations: History, Theory, and Empirical Research]. Moscow: Izdatel'stvo Instituta psikhologii RAN, 2016. 476 p. (In Russ.).
8. Emel'yanova T.P., Israelyan T.V. Fenomen kognitivnoi polifazii v sotsial'nykh predstavleniyakh o dushevnobol'nykh [The Phenomenon of Cognitive Polyphasia in Social Representations on the Mentally Ill]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Psikhologiya i pedagogika = RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 2021. Vol. 18, pp. 346–362. DOI:10.22363/2313-1683-2021-18-2-346-362 (In Russ.).
9. Suchkova E.L. Psikhologiya gruppovogo pravosoznaniya osuzhdennykh: usloviya obrazovaniya i strukturno-soderzhatel'naya organizatsiya. Avtoref. diss. ... dokt. psikhol. nauk. [Psychology of group legal awareness of convicts: educational conditions and structural and substantive organization. Dr. Sci. (Psychology) Thesis]. Vologda, 2022. 50 p. (In Russ.).
10. Abrams D., Levine M. Norm formation: Revisiting Sherif's autokinetic illusion study. In J.R. Smith, A. Haslam (Eds.). *Social psychology: Revisiting the classic studies*. Sage Publications Ltd, 2012, pp. 58–75.
11. Abric J.-C. La recherche du noyau central et de la zone muette des représentations sociales. In J.-C. Abric (ed.). *Méthodes d'étude des représentations sociales*. Ramonville Saint-Agne: Erès, 2003, pp. 59–80.
12. Bauer M., Gaskell G. Towards a paradigm for research on social representations. *Journal for the Theory of Social Behaviour*, 1999. Vol. 29, pp. 163–186.
13. Ben Alaya D. The Jihadi Current and the Lay Thinking: A “Re-Anchorage” Process Hypothesis. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 2021. Vol. 18, pp. 363–374. DOI:10.22363/2313-1683-2021-18-2-363-374
14. Breakwell G. Empirical Approaches to Social Representations and Identity Processes: 20 Years on. *Papers on Social Representations*, 2011. Vol. 20, pp. 17.1–17.4.
15. Clémence A. Sens et analyse des différences dans les représentations sociales. In J.-C. Abric (ed.). *Méthodes d'étude des représentations sociales*. Ramonville Saint-Agne: Erès, 2003, pp. 165–178.
16. Dany L., Urdapilleta I., Lo Monaco G. Free associations and social representations: some reflections on rank-frequency and importance-frequency methods. *Quality and Quantity*, 2015. Vol. 49, pp. 489–507.
17. Doise W., Spini D., Clémence A. Human Rights Studies as Social Representations in a Cross-Cultural Context. *European Journal of Social Psychology*, 1999. Vol. 29, pp. 1–29.
18. Eicher V., Emery V., Maridor M., Gilles I., Bangerter A. Social Representations in Psychology: A Bibliometrical Analysis. *Papers on Social Representations*, 2011. Vol. 20, pp. 11.1–11.19.
19. Empirical approaches to social representations. In G. Breakwell, D. Canter (Eds.). Oxford: Oxford University Press, 1993. 350 p.

20. Farr R.M. The roots of modern social psychology. Oxford: Blackwell Publishers, 1996. 166 p.
21. Farr R.M. Theory and method in the study of social representations. In G.M. Breakwell, D.V. Canter (eds.). *Empirical approaches to social representations*. Oxford: Oxford University Press, 1993, pp. 15–38.
22. Festinger L. A theory of social comparison processes. *Human Relations*, 1954. Vol. 7, pp. 117–140. DOI:10.1177/001872675400700202
23. Flament C., Rouquette M.-L. Anatomie des idées ordinaires. Paris: Armand Colin, 2003. 256 p.
24. Galli I., Fasanelli R. From Prototypical Stimuli to Iconographic Stimuli: The Power of Images in the Study of Social Representations. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 2021. Vol. 18, pp. 391–401. DOI:10.22363/2313-1683-2021-18-2-391-401
25. Jodelet D. Madness and social representations: Living with the mad in one French community. Berkeley: University of California Press, 1991. 316 p.
26. Jodelet D. The Notion of Common and Social Representations. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 2021. Vol. 18, pp. 299–314. DOI:10.22363/2313-1683-2021-18-2-299-314
27. Lahlou S. Social Representations and Individual Representations: What is the Difference? And Why are Individual Representations Similar? *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 2021. Vol. 18, pp. 315–331. DOI:10.22363/2313-1683-2021-18-2-315-331
28. Les représentations sociales: Théories, méthodes et applications. In G. Lo Monaco, S. Delouvé, P. Rateau (eds.). Bruxelles: De Boeck Supérieur, 2016. 656 p.
29. Lo Monaco G., Lheureux F., Halimi-Falkowicz S. Le test d'indépendance au contexte (TIC): une nouvelle technique d'étude de la structure représentationnelle. *Swiss Journal of Psychology*, 2008. Vol. 67, pp. 119–123.
30. Lo Monaco G., Piermattéo A., Rateau P., Tavani J.L. Methods for Studying the Structure of Social Representations: A Critical Review and Agenda for Future Research. *Journal for The Theory of Social Behaviour*, 2017. Vol. 47, pp. 306–331.
31. Moliner P. On Serge Moscovici's 95th Anniversary: The Theory of Social Representations – History, Postulates and Dissemination. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 2020. Vol. 17, pp. 524–536.
32. Moliner P. Social psychology of pictures. Cambridge: Cambridge Scholars Publishing, 2020. 130 p.
33. Moliner P., Abric J.C. Central Core Theory. In G. Sammut, E. Andreouli, G. Gaskell, J. Valsiner (eds.). *The Cambridge Handbook Of Social Representations*. Cambridge: Cambridge University Press, 2015, pp. 83–95. DOI:10.1017/CBO9781107323650.009
34. Moliner P., Bovina I.B. Introduction: The Heuristic Value of Social Representations Theory. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 2021. Vol. 18, pp. 291–298. DOI:10.22363/2313-1683-2021-18-2-291-298
35. Moliner P., Guimelli C. Les représentations sociales. Grenoble: Presses Universitaires de Grenoble, 2015. 139 p.
36. Moliner P., Lo Monaco G. Méthodes d'association verbale pour les sciences humaines et sociales. Grenoble: Presses Universitaires de Grenoble, 2017. 190 p.
37. Moscovici S. La Psychanalyse: son image et son public. Paris: Presses Universitaires de France, 1976. 652 p.
38. Moscovici S. The phenomenon of social representations. In G. Duveen (ed.). *Social representations: explorations in social psychology*. N.Y.: New York University Press, 2000, pp. 18–77.
39. Moscovici S. Why a theory of social representations? In K. Deaux, G. Philogène (eds.). *Representations of the social: bridging theoretical traditions*. Oxford: Blackwell Publishers, 2001, pp. 18–61.
40. Parales Quenza C.J. On the structural approach to social representations. *Theory and psychology*, 2005. Vol. 15, pp. 77–100.
41. Pizarro J., Cakal H., Méndez L., Costa S., Zumeta L.N., Gracia-Leiva M., Basabe N., Navarro-Carrillo G., Cazan A.M., Keshavarzi S., López-López W., Yahiaiev I., Alzugaray-Ponce C.,

- Villagrán L., Moyano-Díaz E., Petrović N., Mathias A., Techio E.M., Włodarczyk A., Alfaro-Beracoechea L., Ibarra M.L., Psaltis C., Michael A., Mhaskar S., Martínez-Zelaya G., Bilbao M., Delfino G., Carvalho C.L., Pinto I.R., Mohzin F.Z., Espinosa A., Cueto R.M., Cavalli S. Tell me what you are like and I will tell you what you believe in: Social representations of COVID-19 in the Americas, Europe and Asia. *Papers on Social Representations*, 2020. Vol. 29, pp. 2.1–2.38.
42. Pozzi M., Fasanelli R., Marta E., Ellena A.M., Virgilio G., Di Taranto A., Pistoni C. Social Representation of Family: A Comparative Study on Italian Young and Older Adults. *Journal of Family*, 2021, pp. 752–68. DOI:10.1177/0192513X21994160
43. Prost M., Piermattéo A., Lo Monaco G. Représentations sociales et distanciation intergroupe: Étude de la régulation structurale de la divergence représentationnelle. *CIPS 2022*, Bordeaux, 11–13 juillet; 2022.
44. Rateau P., Lo Monaco G. The Mute Zone of Social Representations and the Effects of (Un) Masking: Review and Prospects. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 2021. Vol. 18, pp. 375–390. DOI:10.22363/2313-1683-2021-18-2-375-390
45. Rateau P., Moliner P., Guimelli C., Abric J. Social representation theory. In P.A. Van Lange, A.W. Kruglanski, E.T. Higgins (eds.) *Handbook of theories of social psychology: volume 2*. SAGE Publications Ltd, 2012. P. 477–497.
46. Rateau P., Tavani J.-L., Delouée S. Social representations of the coronavirus and causal perception of its origin: The role of reasons for fear. *Health*, 2021. DOI:10.1177/13634593211005172
47. de Rosa A.S. Mise en réseau scientifique et cartographie de la dissémination de la théorie des représentations sociales et son impact sur la culture bibliométrique. In G. Lo Monaco, S. Delouée, P. Rateau (eds.). *Les représentations sociales: Théories, méthodes et applications*. Bruxelles: De Boeck Supérieur, 2016, pp. 51–68.
48. Sherif M. A study of some social factors in perception. *Archives of Psychology*, 1935. 60 p.
49. The Cambridge Handbook of Social Representations. In G. Sammut, E. Andreouli, G. Gaskell, J. Valsiner (eds.). Cambridge: Cambridge University Press, 2015. 498 p.
50. Tkhostov A.Sh., Rikel A.M., Vialkova M.Ye. Fake News through the Eyes of Three Generations of Russians: Differences and Similarities in Social Representations. *Psychology in Russia: State of the Art*, 2022. Vol. 15, pp. 83–102. DOI:10.11621/pir.2022.0106
51. Vergès P. L'Évocation de l'argent: une méthode pour la définition du noyau central d'une représentation. *Bulletin de psychologie*, 1992. T. XLV (405), pp. 203–209.
52. Wagner W., Kronberger N. Killer tomatoes! Collective symbolic coping with biotechnology. In K. Deaux, G. Philogene (eds.). *Representations of the social: Bridging theoretical traditions*. Oxford: Blackwell, 2001, pp. 147–164.
53. Wagner W., Raudsepp M. Representations in Intergroup Relations: Reflexivity, Meta-Representations, and Interobjectivity. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 2021. Vol. 18, pp. 332–345. DOI:10.22363/2313-1683-2021-18-2-332-345

Информация об авторах

Бовина Инна Борисовна, доктор психологических наук, профессор кафедры клинической и судебной психологии, ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9497-6199>, e-mail: innabovina@yandex.ru

Дворянчиков Николай Викторович, кандидат психологических наук, декан факультета юридической психологии, ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1462-5469>, e-mail: dvorian@gmail.com

Мельникова Дарья Вячеславовна, преподаватель кафедры клинической и судебной психологии факультета юридической психологии, ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4501-8207>, e-mail: melnikovadv@mgppu.ru

Лаврешкин Никита Владимирович, психолог, заместитель декана факультета юридической психологии по внеучебной работе, ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5556-2057>, e-mail: lavrashkinnv@gmail.com

Information about the authors

Inna B. Bovina, PhD in Psychology, Research Director, Associate Professor, Department of Clinical and Legal Psychology, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9497-6199>, e-mail: innabovina@yandex.ru

Nikolay V. Dvoryanchikov, PhD in Psychology, Dean of the Faculty of Legal and Forensic Psychology, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1462-5469>, e-mail: dvorian@gmail.com

Darya V. Melnikova, Lecturer, Department of Clinical and Forensic Psychology, Faculty of Legal Psychology, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4501-8207>, e-mail: melnikovadv@mgppu.ru

Nikita V. Lavreshkin, Psychologist, Deputy head of Faculty of Legal and Forensic Psychology, Moscow State University of Psychology and Education; Psychologist, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5556-2057>, e-mail: lavrashkinnv@gmail.com

Получена 06.06.2022

Принята в печать 22.07.2022

Received 06.06.2022

Accepted 22.07.2022